

Chicken Soup
for the Soul®

КУРИНЫЙ БУЛЬОН

для души

101 ИСТОРИЯ О ЧУДЕСАХ,

надежде, вере
и услышанных
молитвах

В РОССИИ
ПРОДАНО
2 000 000
КНИГ

ДЖЕК КЭНФИЛД*

**Джек Кэнфилд
Марк Виктор Хансен
Лиэнн Тиман**

**Куриный бульон для души.
101 история о чудесах
Серия «Куриный бульон для души»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24312172
Куриный бульон для души: 101 история о чудесах / Джек Кэнфилд,
Марк Хансен, Лиэнн Тиман: дательство «Э»; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-97012-4*

Аннотация

Реальные истории героев этого сборника доказывают: самые безвыходные ситуации могут разрешиться совершенно чудесным образом, а молитвы обязательно будут услышаны, если в сердце есть место для надежды и веры.

Пассажир на борту падающего самолета становится свидетелем «Чуда на Гудзоне». «Бесплодная» женщина рождает 4 здоровых детей. Девушка отдает последний доллар бедным... и получает на счет 100 долларов неизвестно откуда. Эти и другие 98 поразительных историй, от которых вы не сможете оторваться.

Содержание

Вступление	6
Глава 1	8
Желтая бабочка	8
Преображение на сцене	11
Каким было твое перышко?	18
Горчичное зерно	22
Распятие	25
Ангел на снегу	29
Агнец	31
Чудо Бонни	34
Ловля радужной форели	36
Воздушные шары надежды	40
Глава 2	46
Сарафина	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Джек Кэнфилд, Марк Хансен, Лиэнн Тиман Куриный бульон для души: 101 история о чудесах (сборник)

© Chicken Soup for the Soul

A Book of Miracles

101 True Stories of Healing, Faith, Divine Intervention, and Answered Prayers

This edition published under arrangement with Chicken Soup for the Soul Publishing, LLC, PO Box 700, Cos Cob CT 06807-0700 USA. Copyright © 2010 by Chicken Soup for the Soul Publishing, LLC. All Rights Reserved

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the written permission of the publisher. CSS, Chicken Soup for the Soul, and its Logo and Marks are trademarks of Chicken Soup for the Soul Publishing LLC.

Russian Language rights handled by Nova Littera SIA, Moscow in conjunction with Montreal-Contacts/The Rights Agency

Все права защищены. Книга или любая ее

часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. CSS, Chicken Soup for the Soul, и логотипы являются торговыми марками Chicken Soup for the Soul Publishing LLC.

Мельник Э., перевод на русский язык, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Вступление

Однажды моя мать задала пастору вопрос: «В Ветхом Завете столько историй о чудесах, совершенных Богом. Иисус тоже совершил десятки чудес. Почему же Бог не творит их сегодня?»

Пастор ответил: «Он творит их каждый день, но мы не замечаем их, отмахиваемся, объясняем их научными причинами или «совпадением».

Прочитав почти три тысячи историй, присланных для этого сборника, я больше не сомневаюсь, что «совпадений» не бывает. Одни люди повествуют о чудесных исцелениях, о видениях ангелов или самого Бога, другие рассказывают о «повседневных чудесах», которые кто-то на их месте мог бы просто «объяснить и забыть».

Пытаясь «объяснять» чудеса с помощью науки, химии или простых совпадений, мы не воздаем должное их истинному Творцу. Ведь это Бог говорит с нами, показывает нам путь, благословляет нас.

Пожалуй, права была моя бабушка, когда говорила, что лучшее доказательство чуда – прорастание семени и биение сердца.

Бог творит чудеса каждый день. Надеюсь, познакомившись с этими историями, вы начнете замечать их и в своей жизни. Когда в следующий раз вы увидите «своевременную»

радугу, бабочку, монетку или птицу, поблагодарите за них Того, кого следует благодарить.

Поднимите глаза к небесам, улыбнитесь и воздайте Богу должное за Его чудеса.

Лиэнн Тиман

Глава 1

Знаки свыше

Еще сказал ему Господь... Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого.

Исход, 4:6–8

Желтая бабочка

Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его.

Псалтирь, 42:5

В детстве моей самой большой мечтой было стать мамой. Я всегда говорила, что хочу иметь четверых детей – двоих мальчиков и двоих девочек. Когда я стала взрослой, моя мечта исполнилась – и это было благословение! Глядя, как дети играют во дворе, я не раз ловила себя на мысли, какое счастье мне даровано, и не переставала удивляться, что все они – мои.

Как и многих матерей, меня преследовал страх, что с кем-то из детей случится беда. Увы, этот ужас стал реальностью. Это произошло в июне. Когда раздался стук в дверь и муж

вошел, чтобы сообщить мне страшное известие, ему не пришлось ничего говорить. Я все поняла, едва взглянув ему в глаза. Нашего старшего сына, четырнадцатилетнего Джоша, насмерть сбила машина.

Последующие дни и годы, когда мы пытались понять, как жить без него, казалось, слиплись в один вязкий ком.

Через пару лет прекрасным весенним днем мы с моей дочерью Челси отправились на рыбалку. Это было наше любимое занятие, и мы всегда с нетерпением ждали тепла. Запах свежескошенной травы наполнял воздух, повсюду цвели нарциссы. Все вокруг, казалось, возвращалось к жизни, включая нас самих, – пусть всего на один день.

Мы взяли ведра и удочки, перелезли через старую изгородь и направились по полю к ручью. Я оглянулась на Челси и увидела, что вокруг нее танцуют белые бабочки – не меньше трех десятков. Это было такое волшебное зрелище, что я невольно подумала: может быть, это Джош посылает нам весточку оттуда, где он сейчас! Я мысленно обратилась к нему: «Джош, если ты меня слышишь, пожалуйста, пошли нам желтую бабочку».

Я дождалась, пока дочь меня нагонит, и сказала ей:

– Если увидишь желтую бабочку, это будет означать, что Джош с нами.

Она удивилась:

– Откуда ты знаешь?

– Я попросила его послать нам такую бабочку, если он

здесь.

А потом мы обе одновременно воскликнули:

– Джош, пожалуйста, пошли нам желтую бабочку, чтобы мы наверняка знали, что ты с нами!

– Боже, пожалуйста, пусть Джош пошлет нам желтую бабочку!

И вдруг, откуда ни возьмись, большая желтая бабочка с круглыми крылышками пролетела прямо перед моим лицом – буквально в считанных сантиметрах! Мы изумленно раскрыли рты, взглянули друг на друга – а когда снова повернулись к бабочке, она уже исчезла. Мы больше ее не видели, но это было неважно. Мы уже получили ответ, которого ждали. С непередаваемым чувством покоя в душе мы шли дальше к ручью, повторяя:

– Ну что, Джош, пойдем на рыбалку!

Дебора Дерозье

Преображение на сцене

Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой.

Притчи, 3:5

В детстве я мечтала стать артисткой, научиться петь, танцевать и играть на сцене. Но по иронии судьбы я родилась с увечьем, а в десять лет заболела полиомиелитом, поэтому о танцах пришлось забыть. Пела я настолько «мимо нот», что окружающие морщились и затыкали уши.

Постепенно мою бурную энергию и любовь к изящным искусствам сменила неуверенность в себе. Несбывшиеся детские мечты и молитвы были упакованы в коробку и засунуты на пыльную дальнюю полку.

Пятьдесят лет спустя, когда мне удалось избавиться от множественных проблем со здоровьем и самооценкой, моя задавленная «гусеница творчества» вновь вылезла на свет. Я даже согласилась занять пост режиссера-постановщика театральной программы в нашей церкви.

Приближался мой пятьдесят шестой день рождения, и друзья позвали меня на ежегодный семинар христианских артистов в Скалистых горах. Тысячи людей собирались там на конкурсы, учебные курсы и развлекательные программы с участием самых востребованных знаменитостей.

Я обрадовалась: это была редкая возможность поучиться

у опытных профессионалов театра. Но имелось одно серьезное препятствие – у меня не было денег на поездку.

Я взмолилась: «Господи, если будет на то воля Твоя, чтобы я больше узнала об искусстве в церкви, я должна получить финансовую поддержку».

И за одну неделю у меня оказались поступления, которых хватило на оплату всех расходов!

Я благодарно опустилась на колени: «Боже, я потрясена Твоей щедростью! И раз уж Ты открыл мне эту дверь, каков Твой план?»

Я оказалась не готова к мгновенному ответу, который восприняла разумом: «Танцуй для Меня». Громким эхом в моем сердце отозвалось: «Танцуй для Меня на конкурсе».

Я была в замешательстве. Мои робкие танцевальные опыты не выходили за пределы моей гостиной. Мысль о том, чтобы танцевать на публике, учитывая мой возраст и габариты, казалась просто смешной.

«Я очень хочу быть послушной Тебе, Господи, но не понимаю Тебя».

Но углубленные молитвы и самоанализ вдохновили меня на занятия танцами. И вот я прилетела в Колорадо. Пейзаж парка Эстес напоминал живописную брошюру для туристов с изображениями сверкающих озер и пахнущих смолой сосен. Это был настоящий райский уголок.

Утром я с опаской предстала перед своими соперниками по танцевальному конкурсу. Большинство из них были под-

ростками. Наблюдая, как они разминаются, я понимала: они так талантливы, что, наверное, начали танцевать чуть ли не с рождения. Одетые в красивые трико танцоры отрабатывали замысловатые движения, о существовании которых я и не догадывалась. Рай начал превращаться в кошмар.

Четверо судей были профессиональными танцовщиками.

После выступления каждого из нас ждали три минуты конструктивной критики. Я была как на иголках, дожидаясь своей очереди, одетая в импровизированный костюм из старых бежевых тюлевых занавесок.

Когда объявили мое имя, я робко выступила вперед, безуспешно пытаясь спрятать от взглядов свое пятидесятилетнее тело. «Что я здесь делаю, Господи? – внутренне возопила я. – Мне придется очень постараться, чтобы наступить на свою гордость и танцевать для Тебя на публике».

Раздалась выбранная мною музыка. Я исполнила свой танец.

Женщина, возглавлявшая жюри, поднялась с места. Я напрыглась, готовясь выслушать оценку. Пауза показалась мне вечностью. От молчания судьи у меня звенело в ушах. Наконец она прошептала:

– Нет слов!..

Нет слов?! Ей нечего сказать – так безнадежно жалко выглядела старуха на сцене? Неужели судьи не отдадут должное хотя бы моему мужеству и стараниям?

Мое лицо стало пунцовым от унижения, я опустила голову

и в отчаянии бросилась прочь со сцены.

Участники соревнований должны были посещать все танцевальные занятия, чтобы быть допущенными к конкурсу. Это меня очень расстроило. Уроки танца и театральные семинары проходили одновременно. Я хотела сделать то, о чем просил меня Бог, но это доставляло все больше неудобств.

Заливаясь слезами разочарования, я решила, что лучше будет отказаться от танцевального конкурса, который теперь казался ребяческой блажью. Тогда у меня было бы время посещать театральный тренинг. Я надеялась, что Бог поймет: порой то, чего Он от нас ждет, оказывается слишком трудным и требует непомерных жертв.

И снова просьба, уже более настойчивая, прозвучала в моем сознании: «Танцуй для Меня».

Борясь с собой, я подчинилась.

Участие в обязательных танцевальных занятиях не только заставляло меня трудиться на пределе возможностей, но и ложилось тяжелой нагрузкой на организм. Мышцы, которыми я не пользовалась годами, грозили полностью отказать.

В полуобморочном от усталости состоянии я плюхнулась на свое место после выступления на концерте. Но когда ведущий объявил финалистов конкурса, я чуть не подскочила... Мое имя! Это что, ошибка – или чудо? Неважно! Теперь я могла сказать всем, кто дарил мне финансовую помощь, молитвы и моральную поддержку, что их вера в меня не напрасна.

Перед финальным состязанием мое сердце переполнилось благодарностью: «Спасибо Тебе, Господи, за то, что ответил на мои молитвы! Впервые в жизни я чувствую себя настоящей танцовщицей. Могу ли я еще что-нибудь для Тебя сделать?»

Все мое существо наполнил мгновенный ответ: «Танцуй для Меня – без парика».

Я сжалась, словно укушенная гремучей змеей. «Я чувствую себя голой без парика, Господи! Я не могу это сделать. Проси чего угодно, но, пожалуйста, не требуй от меня этого!»

Я носила парик семнадцать лет. Операция по удалению раковой опухоли и сердечные приступы в 1980-х привели к тому, что мои густые кудрявые волосы выпадали клочьями. После них выросли реденькие пепельные прямые волоски, которые трудно было назвать иначе, как позорищем. Мысль о том, чтобы показаться людям на глаза без «защитного кокона», парализовала меня страхом.

Меня охватила настоящая паника, и я не понимала, зачем Богу вздумалось требовать от меня невозможного.

«Веруй в Господа всем своим сердцем и не полагайся на собственное понимание», – мелькнуло в моих мыслях. Я хотела верить, хотела быть покорной, но все во мне протестовало.

В конце концов я подчинилась. Я принесла Богу самые трудные для меня дары: послушание, покорность и доверие.

Я вернусь домой преображенной, победительницей, каков бы ни был результат конкурса. Я стащила с головы парик и в «обнаженном смирении» отправилась на финальные соревнования.

Когда выступления завершились, я испытала огромное чувство облегчения и про себя объявила свой долг выполненным. Я отдала все, что могла. На этот раз я выходила из аудитории с гордо поднятой головой.

Глава жюри подошла ко мне:

– Мне очень нравится ваша новая стрижка, Би-Джей. И вы отлично выступили.

Я благодарно улыбнулась.

– Мне выпала честь сообщить вам, что судьи единодушно назвали вас победительницей танцевального конкурса! – продолжала она.

Онемев от изумления, я только и подумала: «Чаша моя переполнена. Спасибо Тебе, Господи, за чудеса!»

– К тому же вам присужден гран-при победителя всех художественных конкурсов. Сегодня вечером вы будете танцевать на центральной сцене во время заключительной церемонии, – закончила глава жюри.

Слезы хлынули из моих глаз. Бог сотворил чудо, чтобы ответить на молитвы увечного ребенка, которому медведь наступил на ухо! Он вознаградил мое послушание и мужество, и награда эта превзошла все мои самые смелые мечты.

В тот вечер раскрепощенная бабулька с торчащими се-

дыми пучками волос предстала перед 600 конкурсантами и 3000 зрителей, чтобы свидетельствовать своим танцем, как можно подняться над жизненными обстоятельствами и ограничениями.

Какое это невероятное переживание – взобраться на вершину горы!

Би-Джей Йенсен

Каким было твое перышко?

*Что за сила у меня, чтобы надеяться мне? И
какой конец, чтобы длить мне жизнь мою?*

Иов, 6:11

Я закрыла кран в кухне и наклонила голову, прислушиваясь к звукам телевизора. Тема сегодняшнего ток-шоу звучала так: «Каким было твое перышко?» – и я, занимаясь хозяйственными делами в кухне отцовского дома, слышала грохот аплодисментов и вступительный монолог ведущего. С тех пор как умерла моя мать, я ежедневно приходила сюда после работы, чтобы готовить, убирать и помогать постаревшему отцу и брату-инвалиду. Вечером то же самое повторялось у меня дома. Сказать, что я уставала, – значит не сказать ничего. Поэтому я решила выйти из кухни, посмотреть программу и хоть немного отдохнуть.

Гостья, женщина средних лет, муж которой умер после недолгой борьбы с раком, рассказывала, что случилось через несколько месяцев после его смерти. Она шла по дорожке в одном из своих любимых мест – в парке, где они с мужем когда-то ежедневно гуляли вместе. Ее скорбь была так глубока, что она взмолилась о знаке, который дал бы ей понять, что муж любит ее и продолжает о ней заботиться. Опустившись на скамейку и уронив лицо в ладони, она залилась слезами. В тот момент белое перышко слетело с небес и мягко при-

землилось у ее ног. Она подняла его и, изумленная тем, что на ее мольбу ответили, принесла этот ниспосланный свыше знак домой, вставила в рамку и хранила в своей гостиной как напоминание о любви мужа.

«Какая сентиментальщина! – мысленно фыркнула я. – Это просто совпадение. Ничего больше».

Женщина написала ведущему ток-шоу о кончине мужа, о своем скорбном пути и о поразительном происшествии с перышком. Редакторов программы так растрогала эта история, что они прислали строительную бригаду, чтобы бесплатно сделать ремонт у нее в гостиной. Перо в рамке должно было стать центральным элементом декора. Была показана видеозапись ремонта, и аудитория приветствовала ее одобрительными возгласами.

Затем участников программы попросили поделиться собственными «историями с перышками», и начался настоящий парад рассказов. Люди говорили о посмертных стихах, необычных записках, фотографиях, которые символизировали ушедшую любовь. Каждый такой предмет занимал особое место в их пути через скорбь к исцелению. Ведущий призвал всех телезрителей вспомнить о своем «перышке», пока будет идти реклама.

Я устало поднялась с места и вернулась в кухню к своим обязанностям. Измученная усталостью, я в какой-то момент горько посетовала, что ко мне на дом почему-то никого не присылают, чтобы перестирать груду белья или купить про-

дукты. Я обдумывала предложение ведущего программы – вспомнить мое собственное «перышко».

Мое перышко? Ничего похожего. После того как я была сиделкой при матери все пять лет, которые врачи называли ее «последними стадиями», у меня не осталось никаких перышек. Только ужасные воспоминания о вечерних и ночных звонках, после которых мы сломя голову мчались в отделение неотложной помощи; о бесконечных часах, проведенных в кабинетах врачей, и о непонятных медицинских объяснениях. А теперь, при всех добавившихся обязанностях перед близкими, у меня не было даже минутки, чтобы перевести дух.

Жалость к себе росла, пока я вспоминала, какая любовь связывала нас с матерью. Мы искренне наслаждались обществом друг друга и даже несколько раз ездили вдвоем в отпуск. Мы были ближе, думала я, чем большинство знакомых мне матерей и дочерей. Но когда мне пришлось заводить семью и жить своей жизнью, ей хватило силы воли, чтобы отпустить меня.

После того как я вышла замуж, мы не отдалились друг от друга. Мы каждый день говорили по телефону и часто встречались за обедом, поглощая бургеры и картошку фри под беседы «о своем, о девичьем». Мы оставались друг для друга источником силы. Она помогла мне не сорваться, когда ближе к тридцатилетию меня охватил страх перед раком, а я была рядом все долгие годы ее болезни. В те последние

дни она всегда гладила меня по руке, когда я уезжала домой. «Помни, – говорила она, – не надо никаких сожалений, когда я уйду. Мы прекрасно провели вместе время здесь, на Земле».

В тот вечер, возвращаясь домой, я сетовала на эти воспоминания, и плохие, и хорошие. Разве мне не положено перышко? После всего, что пережили мы с матерью, я тоже заслужила весточку, которая приободрила бы меня и стала подтверждением любви из того мира. Слезы текли по моим щекам.

Я приехала домой, припарковала машину, вытерла глаза и сделала глубокий вдох. Потом медленно, с опущенной головой, пошла по дорожке к дому. Поднявшись на крыльцо, я застыла в изумлении. На верхней ступеньке лежало безупречно белое перышко.

Моника Андерманн

Горчичное зерно

*Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «Перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.
Евангелие от Матфея, 17:20*

Я никогда не думала, что буду молодой матерью серьезно больного ребенка и мы окажемся в известной на весь мир педиатрической и исследовательской клинике. Но ведь на это ни один родитель не рассчитывает, верно?

Как и многие попавшие туда семьи, мы утешались тем, что персонал заботлив и внимателен, а родственникам пациентов выделяется место, где можно жить вместе с другими детьми. Задача этой больницы – находить средства исцеления и продлевать жизнь. И такие чудеса там действительно случались. Были и другие чудеса, часто невидимые для взрослых, но с благодарностью принимаемые детьми.

Однажды мне захотелось поговорить по душам с другой молодой матерью, оказавшейся в похожей ситуации. Наши здоровые дети играли в специально отведенной палате, в то время как их больные братья и сестры проходили лечебные процедуры. Я сказала своей собеседнице:

– Как хорошо пообщаться, когда нас не слушают маленькие ушки!

Это было такое облегчение – поделиться тревогами и сло-

вами поддержки с родственной душой! Вскоре мы углубились в дискуссию о «вере с горчичное зерно» и о том, что сказал в Писании Иисус: «Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «Переиди отсюда туда», и она переидет; и ничего не будет невозможного для вас» (Матфей, 17:20).

Мою новую подругу прервал на середине фразы ее здоровый сын-дошкольник, который буквально влетел в распашную дверь. Он улыбался до ушей, протягивая матери маленькую баночку. Мальчик еще не умел читать, а мы обе не поверили своим глазам, увидев на ярлычке надпись: «Горчичное семя».

– Мэтью, где ты это взял? – спросила мать.

– Большой мальчик-ангел велел мне отдать ее тебе!

Мы обе застыли с раскрытыми ртами. Мое сердце охватила неопишуемая радость.

Мэтью привел нас в пустое помещение, где видел «большого мальчика-ангела» на настенной фреске из отпечатков ладоней детей, в разные годы лечившихся в клинике. Нас пробрала дрожь. Глядя на отпечатки, под каждым из которых были указаны имя, дата и диагноз, мы не могли не задуматься: может быть, ладонь нашего ангела тоже где-то здесь, на этой стене?

По дороге к лифту мы обсуждали невероятные совпадения: явление ангела, горчичные зерна, цитату из Евангелия от Матфея и послание, врученное маленькому сыну моей со-

беседницы, которого по странному совпадению тоже звали Матфеем – Мэтью.

Мы взглянули друг на друга и, не сговариваясь, вымолвили: «Вы действительно думаете...»

Дверцы пустого лифта разъехались, и мы едва поверили в то, что увидели, войдя внутрь: маленькие белые перышки парили в воздухе вокруг нас. Их прикосновение вызвало удивленные улыбки на наших лицах и коснулось наших душ обещанием.

Были ли то ангельские перышки? Это ведомо одним небесам.

Единственное, что мы знали наверняка, – что и лифт, и наши надежды могут двигаться только в одном направлении – вверх!

Лиза Доленски со слов Патрисии Моррис

Распятие

*Тебе дано видеть [это], чтобы ты знал, что
[только] Господь есть Бог, [и] нет еще кроме Его.
Второзаконие, 4:35*

На протяжении столетий в мире звучали рассказы о божественных знамениях вроде плачущих мраморных статуй Богородицы, видений Христа в облаках небесных и даже явления св. Марии или ее Сына во время религиозных праздников. Эти события, когда они подлинные, – не что иное, как современное чудо. Сотни людей свидетельствуют об исцелении и сверхъестественных переживаниях при посещении мест, где происходили такие явления. Но искренне желая верить, что за этими посланиями стоит сам Бог, я все же не мог отделаться от скепсиса.

Мы выросли в христианской семье в Делавэре и ходили в церковь каждое воскресенье. Мы повторяли Никейский символ веры¹ и подходили к святому причастию. В нашем доме было немало религиозных предметов: портреты, распятия и поразительное скульптурное изображение Христа, которое висело в спальне моих родителей. Это был подарок бабушки со стороны отца.

В детстве мы с братом делили на двоих маленькую спаль-

¹ Никейский символ веры – формула вероисповедания, утвержденная на Первом Никейском соборе (325 г.).

ню. Дощатые стены из сучковатой сосновой «вагонки» создавали иллюзию лесной хижины у теплого озера. Мы спали на двухъярусной койке, какие бывают в бараках. Наверху, у моего изголовья, где я так часто молился в темноте и искал лик Божий после ночного кошмара, висело позолоченное распятие. К медному кресту было припаяно изломанное тело страдающего Спасителя с головой, увенчанной веточками крохотных терниев. Это было чудесное произведение искусства, подаренное мне по случаю конфирмации в 12 лет. Мы повесили его на стену и – увы! – просто забыли о нем. Порой мы с братом вспоминали, что надо стереть пыль с Иисуса, но в основном он оставался незаметным предметом обстановки.

Годы спустя, когда я окончил колледж и получил свою первую должность в банковской системе, родители сказали, что пора мне «забрать свои вещи». Я приехал к их дому свежим осенним вечером. Меня встретили многочисленные коробки с сувенирами, памятными вещами, фотоальбомами, альманахами, старыми игрушками и разной дребеденью. Мы с удовольствием рылись в них, дорожа каждым воспоминанием. Мое сердце сжалось от непонятной ностальгии. И тут из спальни, которая некогда была нашей общей, вышел мой брат.

– Слушай, пока ты не уехал... тебе нужен тот крест на стене? Я совершенно уверен, что он твой, а не мой.

– Ладно, давай посмотрим, – отозвался я, пытаюсь вспом-

нить, о чем речь.

С годами я стал еще больше доверять Иисусу Христу. Забрать это забытое сокровище и принести его в свой новый дом – для меня это было поступком истинной веры.

Я снял распятие со стены, держа запылившуюся металлическую фигурку осторожно и уважительно. Символ креста стал сердцем моей веры, и я преисполнялся почтения всякий раз, как видел его. Я не мог не подумать о том, какую мучительную боль и страдания Сын Божий претерпел за меня. Эта мысль заставила меня содрогнуться.

А потом меня бросило в дрожь от другого.

На том месте, где висело распятие, на сосновой доске осталось пятно – длинный потек. Оно было темно-вишневого цвета и слегка поблескивало, как влажное. Оно напоминало кровь.

Я прикоснулся к пятну, которое тянулось почти до пола. Его необычность бросалась в глаза, словно под светом прожектора. Ни на одной другой доске в комнате не было ничего похожего – только на этой панели.

Озадаченный, я вновь повесил распятие на стену, ища логическое объяснение. Должно же оно существовать! Возможно, думал я, саморез, на который повесили распятие, расщепил дерево, и это привело к возникновению пятна.

Но начало потека приходилось на то место, где пробитая гвоздем рука Христа прилегала к перекладине креста, в нескольких сантиметрах от проверченной саморезом дыроч-

ки.

Этот эпизод поначалу вверг меня в ужас, но потом мое настроение изменилось. Меня захлестнула буря эмоций. Я смотрел то на отмеченное скорбью лицо Спасителя, то на кровавый потек на стене спальни, и на мои глаза навернулись слезы.

Брат утвердительно кивнул:

– Это чудо.

И родители с ним согласились.

Прошли годы, а пятно остается на том же месте – вечная особенность той панели из соснового дерева. Распятие висит у меня дома. Я беру его с собой, когда еду к родителям, чтобы еще раз удостовериться в том чуде.

Теперь я – истинный верующий. Я верю, что Он общается с нами сверхъестественными способами – через плачущие статуи, через видения Христа в облаках и даже через простое распятие, висящее в спальне обычного мальчишки.

Дэвид Майкл Смит

Ангел на снегу

Вот, Я посылаю пред тобою Ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил.

Исход, 23:20

Я ощутила вибрацию сотового телефона в кармане и едва разобрала взволнованные слова:

– Это изумительно и так таинственно! Понять не могу, как он туда попал!

– Кто и куда попал, Кэти? О чем ты говоришь?

– Об ангеле! Под окном спальни Келли на снегу нарисован ангел! Он дует в рожок, и у него развеваются одежды. Как будто ребенок нарисовал его палочкой или еще чем-то. Прямо в середине большого холма на нашем заднем дворе. Но как он мог там оказаться? Вокруг нет никаких следов!

В тот же день я поднималась в гору знакомой дорогой, чтобы навестить подругу. Я объяснила двум своим сыновьям цель этой поездки. Они привыкли ездить со мной в гости к Кэти и ее маленькой дочери Келли, у которой был неизлечимый рак мозга. Она вела непосильную битву с болезнью, и ей оставались считанные дни до ухода с Земли.

С девочкой уже случилось одно чудо. Ствол ее головного мозга разрушился, оставив ребенка в вегетативном состоянии. Врачи объявили клиническую смерть мозга и отключи-

ли ее от системы жизнеобеспечения. Через пару часов она очнулась, посмотрела на отца и проговорила: «Папочка, рисуй хотдог».

Теперь Келли вернулась домой, и ее семья жила в ожидании. Прошло уже две недели после того великого чуда, и теперь дни ее были сочтены. Все мы молились за них.

Мы с мальчиками вышли из машины, и в лицо ударил морозный февральский ветер. Кэти встретила нас и повела на задний двор. Моим сыновьям было трудно идти по глубокому снегу, но вскоре они закричали:

– Мамочка, мамочка, я вижу ангела!

– Вон он!

Я открыла рот от изумления. Посреди огромного, сплошь укрытого снегом холма красовалось изображение гигантского ангела, казалось, нарисованного детской рукой. А на снегу вокруг не было ни следа, ни метки.

Спустя две недели, в День святого Валентина, на закате, окрасившем небо в ярко-красный цвет, малышка Келли отошла в мир иной. Наверное, тот трубящий снежный ангел провожал ее к новому дому.

Марица Снайдер

Агнец

*Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев
будет брать на руки и носить на груди Своей.
Исаия, 40:11*

– Боже, Ты очень нужен мне сегодня, – прошептала я, набрав горсть песка и глядя, как песчинки высыпаются из сжатого кулака. – Я снова кажусь себе заблудившимся ягненком.

Мне нравилось представлять себя ягненком, которого защищает Добрый Пастырь. Это помогало свободнее чувствовать себя в разговоре с Богом. Я, мать-одиночка, молилась о каждом из своих четверых детей и о том, чтобы мне хватило сил позаботиться о них. Было безумно трудно защитить семью от неприятностей, и временами я страшилась, что позорно не справлюсь с задачей. Иные дни – вроде этого – рождали чувства одиночества и заброшенности.

В то утро, читая Библию, я набрела на стих «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей» (Исаия, 40:11). Этот отрывок из Писания имел для меня особое значение. Его показала мне несколько месяцев назад женщина-консультант, когда я обратилась к ней за молитвой, чтобы помочь дочери. Женщина подчеркнула слова: «агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных». Я увидела в них обещание Бога быть рядом, помогать мне воспитывать моих детей и

обеспечивать благодатью, в которой я нуждалась. Хотя воспоминание об этом чуточку приободрило меня, печаль никуда не делась. Мне было нужно нечто большее.

Стояла теплая погода, и по дороге с работы я решила заехать на пляж. Я подрулила к Стейт-бич, прибрежной полосе около четырех миль в длину. Наступил сентябрь, сезон уже закончился, на пляже было пустынно. Я уселась на полотенце и обвела взглядом спокойное море и безоблачное небо.

Подобрав морскую раковину, я начала водить ею по песку, описывая вокруг себя широкую дугу.

– Отче мой Боже, – бормотала я, припоминая стих из Псалтири. – Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их... они многочисленнее песка... – я с трудом сглотнула: – Ты нужен мне.

Раковина зарылась в песок и задела что-то твердое. Я разгребла песок и достала маленькую пластиковую фигурку. Меня охватило изумленное и радостное потрясение, когда я поняла, что это.

Может быть, какой-то ребенок брал на пляж свою игрушечную ферму и потерял фигурку? Но даже если так – то какова была вероятность, что из четырех миль пляжа я выберу именно эту дюну и именно это место?

Или любящий Творец Сам подбросил ее – как особый дар?

Ибо в моей руке оказалась фигурка ягненка – Божье послание.

Донна Полсон

Чудо Бонни

И будет Господь возжесть твоим всегда.
Исаия, 58:11

У Бонни и Боба был свой цветочный магазинчик. Но экономическая ситуация менялась, цветы начали продаваться в местных супермаркетах и по Интернету, люди все проще относились к традиционным церемониям прощания с умершими. Цветочный бизнес перестал быть таким выгодным, как три года назад, когда они его начали.

Около года моя сестра Бонни и ее муж Боб обсуждали, что им делать. Обдумывали вариант продажи. Заговаривали о том, чтобы расширить дело, превратив его в магазин подарков или, может быть, книжный магазин. Но в тех местах не хватало туристов и местных жителей, чтобы поддержать такой бизнес.

Однажды утром, придя в отчаяние, Бонни попросила ответ у Бога. Следует ли им продать свой бизнес? Стоит ли расширять его и вкладывать в него дополнительные деньги, когда у него мало шансов выжить? Она взмолилась: «Боже, дай мне знак, каких действий Ты от нас ждешь! Хотя бы позвони мне по телефону, – дерзко пошутила она, – но укажи, что делать».

Вскоре зазвонил телефон. Молодая женщина интересова-

лась, в какую сумму они оценивают свой бизнес.

– Мы с мужем никогда не ездим по вашей дороге, – прибавила она, – но вчера проезжали мимо и увидели в окне табличку «продается».

Озадаченная Бонни ответила:

– У нас в окне нет никакой таблички! Мы с мужем как раз обсуждаем, хотим ли мы продать магазин, и пока ничего не решили.

– Я своими глазами видела табличку! – настаивала собеседница. – И мой муж тоже ее видел. Она была голубая с белым, в большой витрине, обращенной к дороге.

Через две недели та молодая женщина и ее муж купили цветочный магазин.

Ким Армстронг

Ловля радужной форели

*Мы живем в радуге хаоса.
Поль Сезанн*

Наверное, со стороны папы было довольно безответственно поехать на рыбалку и оставить свою беременную жену одну дома. Моя мать была на седьмом месяце беременности – огромной беременности, поскольку ждала близнецов. Другие, более рассудительные супруги, возможно, решили бы не расставаться. Но мы, малышки, должны были родиться не раньше августа, а поездка на рыбалку задумывалась как подарок нашему старшему брату по случаю получения диплома. Перед приходом в мир дуэта маленьких девочек мужчинам в нашей семье необходимо было закрепить свои узы самым мужским из известных им способов – ловлей радужной форели.

Так что папа попрощался с нашей глубоко беременной матерью и отбыл в Орегон вместе со старшим сыном. Ему были нипочем внезапные ливни и жаркие свищущие ветра, он находил упоение в испытаниях, которые ждали их на бушующих реках. Но он, вероятно, был ошеломлен, когда вернулся в хижину однажды вечером и нашел десять бессвязных сообщений от моей матери! Трудно угадать, что она набормотала, поскольку женщины в истерике и в начале родов не

отличаются красноречием. Но папа понял, что должен ехать домой. Они с братом прыгнули в машину и стрелой понеслись по дороге уже через пять минут после получения сообщений. Их ждал пятнадцатичасовой путь до Сан-Франциско.

А тем временем моя мать, ощущая нетерпение своих крошек, поспешила к своей машине. Ее огромный живот то и дело нажимал на клаксон, и на нем даже нельзя было застегнуть ремень. Наш сосед еще прежде согласился отвезти маму в больницу, если папа будет в отъезде, но она предпочла никого не тревожить и сама села за руль.

Тем временем папа с братом мчались по шоссе. Несмотря на все старания не слишком превышать разрешенную скорость, полицейский патруль остановил их в тот момент, когда мама подъехала к больнице. В одно и то же время папа умолял бесстрастного полицейского о сочувствии, а мама отворачивалась от попутчиков в лифте, стыдясь своих непомерных размеров.

Штраф за превышение скорости был выписан, и папа снова пустился в путь, когда мама ухватилась за стол медсестры, выдавив из себя:

– Что-то мне не очень хорошо...

Медсестра оказалась женщиной внимательной и деловой. Если бы ее собственный муж стал отпрашиваться на рыбалку под конец седьмого месяца ее беременности, она сказала бы: «Ты думаешь, ловить какую-то драную рыбу важнее, чем

остаться дома и делать мне массаж пяточек? К тому же форе-
тели мне не хочется; мне нужно шоколадное мороженое!»
Медсестра велела моей матери снять белье и, мощно втянув
носом воздух, объявила:

– Милочка, да это никакая не ложная тревога. У вас воды
отошли!

Тут массивные дождевые тучи собрались над Северной
Калифорнией, и внезапный ливень заставил отца сбросить
скорость. У мамы же хватало своих поводов для нервотрепки
– преждевременные схватки были делом серьезным и опас-
ным. Раньше с нами, близняшками, был еще один братик,
но наше трио уменьшилось из-за выкидыша еще до того, как
ему успели придумать имя.

Пока папина машина летела сквозь ливень, мы решили,
что и так терпели слишком долго. Мама умоляла об обезбо-
ливании. Отец, должно быть, чувствовал ее отчаяние и му-
ки. Он знал, что ему не добраться до Сан-Франциско вове-
мя, чтобы присутствовать при нашем рождении. Дождь ма-
ло-помалу стихал, но папа понимал, что не успеет, – ведь
мы тоже торопились. Он был напуган, растерян и измотан. В
его утомленном мозгу проносились самые худшие сценарии.
И тут он взглянул в окно и увидел на горизонте волшебное
мерцание.

Через все небо протянулась двойная радуга. Сразу две си-
яющие дуги – по одной для каждой из его дочек-близнецов,
понял отец. Стоило ему взглянуть на эту пару радуг, как он

уверился, что все будет в порядке. Это было знамение. С возродившейся надеждой он продолжал путь, сбросив безумную скорость, чтобы подольше не терять из виду эти радуги.

Папа прибыл в больницу через семь часов после нашего появления на свет. Мы родились на два месяца раньше срока, поэтому я весила 1785 г., а Маккензи – 1900 г. Хотя двойная радуга успокоила моего отца, он все равно находился на грани срыва, пока не увидел наши крохотные морщинистые тельца под оранжевыми лампами инкубатора. Мама как раз проснулась, чтобы подержать нас на руках – сплошные карие глазки – и лишь глаза матери блестели, как мокрые фиалки.

Рыбалка была прервана, но папа не расстраивался. Все, что было ему нужно в этот момент, – это нежность, которую могут подарить только две маленькие девочки.

С того дня папа больше ни разу не видел двойной радуги.

Бриттани Ньюэлл, 16 лет

Воздушные шары надежды

*Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который
Ты избавил, – сопровождаешь силою Твоею в
жилище святости Твоей.*

Исход, 15:13

– Раз, два, три – отпускайте! – выкрикнула я.

Трое детей Сью – Стефани, Кристен и Билли – выпустили пурпурные шарики, исписанные посланиями любви.

Был холодный мартовский день. Туманная морось сыпалась с неба, когда мы стояли у дома Сью, отмечая вторую годовщину ее кончины. Унылая погода отражала тоску в сердце, но я сумела выдавить из себя улыбку – ради детей. Моя сестра-близнец Сью, которой был всего 41 год, скоропостижно скончалась, оставив троих детей и мужа Билла.

Вчера, болтая с подругой, я упомянула о грядущей годовщине смерти Сью. Мэри, которая на собственном опыте познала боль утраты после смерти десятилетнего сына Джона, предложила мне идею:

– В день рождения Джона мы пишем ему сообщения на воздушных шарах и выпускаем их.

Я пошла в магазин и купила три пурпурных шарика – это был любимый цвет Сью.

И вот я стояла, глядя, как шары вылетают из маленьких ручек, которые так крепко держали их. Я успела прочесть

многие из написанных сообщений. Они тронули мое сердце. *Я скучаю по тебе, мамочка. Моей дорогой жене, со всей любовью. Мы любим тебя, тетя Сюзи.* И то, которое добавила я, используя ее семейное прозвище: *Мне не хватает тебя, Близняшка!*

Полные предвкушения, мы наблюдали за шарами. Но они сразу же опустились на дорожку: было слишком мокро и холодно. Я осознала свою ошибку – следовало дожидаться более погожего дня – и взмолилась: «Пожалуйста, Боже, помоги нам!»

И вдруг поднялся ветер. Я затаила дыхание. Шары медленно поднимались вверх. Два из них миновали деревья и взлетели к небу, но третий запутался между двумя ветвями.

– Ой-ёй! – воскликнул младшенький Сью, Билли. – Он же лопнет!

Мы с Биллом посмотрели друг на друга.

– О Боже, – прошептал он.

И я снова взмолилась: «Пожалуйста, Боже, не дай им лопнуть!»

Дети принялись подбадривать одинокий шарик криками. Он начал постепенно выбираться из своей ловушки, отскакивая от острых веточек, пока не проложил себе путь к свободе. «Давай, давай, давай!» – кричали дети. Мы испустили дружный вздох облегчения, наблюдая, как шарик наконец облетел деревья, чудесным образом не лопнув. Он поднялся вверх, нагоняя остальные два, и вскоре исчез из виду. «Спа-

сибо, Боже», – про себя проговорила я. Огляделась, увидела улыбки на всех лицах и поняла, что где-то на небесах Сью тоже улыбается.

Через неделю моя младшая дочь Кэролайн выглянула из окна спальни на втором этаже и позвала меня:

– Мамочка, вернулся один пурпурный шарик. Это тот, который мы посылали тете Сюзии?

Пурпурный шар прыгал по траве. Я вышла, чтобы рассмотреть его как следует. Но, пока я к нему бежала, шар полетел наискось через соседский двор. Я гналась за ним прямо в пижаме. Наконец мне удалось его схватить. Он был точь-в-точь такой же, как те, что мы посылали, – только без сообщений. Какое совпадение! Я внесла шарик в наш дом. Кэролайн спросила:

– Мамочка, это тетя Сюзии прислала тебе шарик?

– Не сомневаюсь, Кэролайн, – ответила я с улыбкой.

Той же весной моя мама сильно заболела. После серии микроинсультов она была слаба, сознание ее путалось, и она больше не могла жить одна. У нее развивалось старческое слабоумие. Я ежедневно молилась, внеся мамино имя в списки ожидания нескольких пансионатов для инвалидов. Я знала, что там о ней смогут позаботиться, а я была физически не в состоянии это делать.

Шли месяцы, и мамино здоровье все больше разрушалось. Дни были заполнены безрезультатными звонками в пансионаты и агентства. После одного такого разговора, закончив-

шегося резким «нет», я чуть не расплакалась. Я была измучена. Скорбь после кончины сестры и тревога за маму подкосили меня эмоционально, физически и духовно. Вытирая слезы, я схватила пальто и сказала детям:

– Я пойду прогуляться.

Начинался снег. Снежинки мешались с моими слезами. Я мысленно разговаривала с сестрой и молилась Богу: «Пожалуйста, Боже, помоги мне! Сью, что мне делать?» Я думала о прошедших двух годах и гадала, сколько я еще смогу выдержать. Где мне взять силы?

Повернув за угол, я заметила, что снег и ветер крепчают. Но не только это привлекло мое внимание. На лужайке соседского дома на снегу подпрыгивал одинокий пурпурный шарик. Я не могла поверить своим глазам. Я воспрянула духом. Это был знак! Я понимала, что впереди нелегкие дни, но мне не придется справляться с ними в одиночку.

В рождественское утро маму скрутил приступ, и ее забрали в больницу. Десять дней спустя ее состояние стабилизировалось и маму стали готовить к выписке. Теперь она ослепла на один глаз и не могла самостоятельно есть и ходить. Большую часть времени она находилась в спутанном сознании и нуждалась в круглосуточном уходе. Больница нашла для нее временное размещение в пятнадцати милях от нашего дома. Но вскоре я поняла, что это было поистине ужасное учреждение.

Однажды я застала ее спящей лицом в тарелке, полной

еды. Часто она выглядела неухоженной, неопрятной и одинокой. Поначалу я думала: «Может быть, сегодня у них не хватает персонала или ее обслуживание еще не внесли в расписание». Но потом стало ясно, что я должна забрать ее оттуда.

Меня переполняло чувство вины: я физически не могла заботиться о маме сама. К тому времени я не могла даже поднимать ее. Я молила Бога: «Пожалуйста, найди для мамы другое место. Сюю, позаботься о ней». Начались бесплодные поиски нового заведения.

В свой день рождения я поехала навестить маму, в дороге возвращаясь мыслями к тем праздникам, которые мы с мамой и Сюю когда-то устраивали в этот день. Когда я завернула на парковку, свет моих радостных именинных воспоминаний затянуло тучами тревоги о маме.

Погрустневшая, я вошла в ее комнату. И там под неряшливой койкой оказался... пурпурный шарик. Я была поражена!

– Мам, где ты взяла этот шарик? – спросила я в изумлении.

– Не знаю, – ответила она. – Кто-то подарил мне его этим утром.

Я улыбнулась.

Через пару недель мой начальник на работе поинтересовался:

– Как дела у вашей мамы?

– Не очень, – вздохнула я. – Она до сих пор в списке ожидания на пансионат, который должен быть лучше, чем нынешний.

– Моя бабушка много лет жила в Пембруке. Там просто замечательно! – вмешалась в наш разговор одна из коллег.

Я никогда прежде не слышала о Пембруке, но позвонила туда. Каким-то чудом в пансионате оказалась свободная комната.

Мою маму перевозили на «скорой». Я поехала вперед, рассчитывая уже быть там, когда ее привезут. По дороге я ужасно нервничала, спрашивая: «Хорошее ли это место, Господи?» Я смотрела по сторонам, боясь пропустить новый мамин пансионат. Но его нельзя было не заметить.

К столбику напротив указателя на Пембрук был привязан пурпурный воздушный шар.

Донна Тети

Глава 2

Целительная сила молитвы

*Господи, Боже мой! Я воззвал к Тебе, и Ты
исцелил меня.
Псалтирь, 30:2*

Сарафина

*Видите ныне, что это Я, Я – и нет Бога, кроме
Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я
исцеляю, и никто не избавит от руки Моей.
Второзаконие, 32:39*

Мне было двадцать два, и всего год отделял меня от диплома колледжа. Я еще не решила точно, что буду делать после учебы, но мне было ясно, что это будет связано с миссиями и сознательным служением. Именно так я представляла себе жизнь после сдачи последнего экзамена. Поэтому, вместо того чтобы работать, копя деньги, или просто отдыхать в последнее лето между третьим и четвертым курсом, я оказалась в маленькой африканской стране Свазиленд, помогая больным СПИДом и обнимая сирот.

В Южном полушарии выдался холодный день, и солнце уже закатывалось за горы. Наша группа должна была вер-

нуться до темноты, так что мы собирались уйти из деревни, которую только что посетили. Когда мы миновали последнюю хижину, кто-то нас окликнул. Пожилая женщина, сидевшая на циновке, замахала рукой.

Эту женщину звали Сарафиной. Через своего переводчика мы узнали, что она уже два года не ходит, а последние пять суток ничего не ела. Она осталась одна, ее единственный сын жил далеко. Она не могла ходить к реке за водой и зависела от доброты соседей, отдававших ей остатки своих скудных трапез.

Когда Сарафина посмотрела на нас глазами, пораженными катарактой, я увидела на ее месте мою бабушку, на колени выпрашивающую еду. Сердце мое заныло от боли. Я начала молиться про себя: «Господи, что мне делать?» – и услышала внутренний ответ: «Встань на колени».

«Что?» – переспросила я молча, не уверенная, что правильно поняла.

«Встань на колени».

Когда я встала на колени перед Сарафиной, это застигло ее врасплох. Она повернулась и посмотрела мне прямо в глаза.

Тогда я снова услышала внутренний голос: «Протяни руку».

Когда я потянулась к ней, Сарафина взяла меня за руку и засмеялась. Все оставшееся время мы сидели, держась за руки. С того момента это стало нашим обычаем.

Сарафина страдала старческим слабоумием и часто не могла припомнить собственное имя, не говоря уже о подробностях своей жизни. Когда ее разум начинал блуждать, я сжимала ее руку, называла ее по имени, и она возвращалась к разговору.

Следующие несколько месяцев я навещала Сарафину несколько раз в неделю. Иногда я приносила ей *nan* – африканское блюдо из кукурузной муки, смешанной с водой; но обычно приходила с пустыми руками. Мы просто сидели вместе и смеялись, наслаждаясь своей дружбой. Это было прекрасно.

Больше всего меня расстраивало, что я не знала духовных взглядов Сарафины. Как миссионер я хотела разобраться, слышала ли она об Иисусе... верит ли, что Он может простить ее грехи и обладает целительной силой.

На запястье и щиколотке Сарафина носила черные шаманские браслеты. Я сказала ей, что, на мой взгляд, есть другой путь:

– Бог способен исцелить тебя, Сарафина. Он может сделать так, что ты снова будешь ходить.

– О... – только и произнесла моя *gogo* (так на сисвати называют бабушку), разглядывая свои браслеты.

Потом мы заговорили о другом, но я не могла забыть наш разговор. Я начала молиться, чтобы Сарафина сняла браслеты в знак своей веры в то, что Бог способен исцелить ее. Пусть с ее стороны это будет поступок веры.

Через два дня это случилось. Сарафина сняла свой последний браслет, отбросила его подальше, посмотрела мне в глаза и сказала:

– Пожалуйста, помолись, чтобы я снова ходила.

Я перевела дыхание. Мне трудно было даже вообразить это.

– Хорошо, Сарафина, я помолюсь, – пообещала я ей.

Всю следующую неделю я молилась про себя день и ночь. «Господи, моя вера так мала! Я знаю, что Ты обладаешь силой исцелять. Я знаю, что Ты можешь заставить хромым ходить – и уже делал это. Пожалуйста, Господи, коснись Сарафины. Пусть она снова ходит. Не позволяй моему маловерию помешать этому. Но, пожалуйста, пусть я буду там и увижу это. Позволь мне увидеть, как Ты сотворишь чудо».

Однажды на закате дня наша группа внезапно решила навестить Сарафину. Когда мы подошли к ее хижине, она сидела снаружи на своей циновке, глядя на дорогу.

– Где вы были? – требовательно спросила она. – Я вас жду у дороги целый день. Он сказал мне, что вы придете.

Я удивилась:

– Сарафина, я не говорила, что приду сегодня. Кто сказал тебе, что мы придем? – Тут я вспомнила детей, которых мы встретили по дороге. – Тебе сообщил кто-то из малышей?

Она помотала головой.

– Нет, – ответила Сарафина, прикладывая руку к груди. – Это Он сказал мне в моем сердце.

И тогда я поняла, что Бог собирается совершить нечто необыкновенное.

Сарафина в тот день была не такой, как обычно. Она вся сияла; ее память была совершенно четкой. Она вспоминала наши предыдущие разговоры, беседы о Евангелии.

– Да, Сарафина! – я была взволнована. – Бог действительно обладает способностью прощать. И способностью исцелять тоже.

Сарафина что-то спросила, глядя мне прямо в глаза. Я подождала перевода, но когда услышала его, мое сердце замерло.

– Когда я снова буду ходить?

Я замерла, не представляя, что ответить. Когда с моих губ слетели слова, я сама поразилась им:

– Встань.

Сарафина мгновение смотрела на меня, услышав перевод. Никто не двигался. Я с трудом могла дышать.

А потом она встала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.